

Овеваемая прохладным весенним ветерком Тули гуляла по уличным лавкам вместе со своей матерью Эффой и другом детства Лютцем. В Эренфесте существовала традиция, согласно которой девочки по достижении десяти лет переходили с юбок длиной до колен на юбки длиной до голеней, а это означало, что ей нужно было подготовить одежду к предстоящему сезону.

Ученические контракты, которые начинались одновременно с Крещением, заканчивались, когда человеку исполнялось десять. Таким образом, ребенок должен будет решить, хочет ли он продлить свой контракт в той же мастерской или перейти в другую. И это была очень важный жизненный выбор.

Как только ее контракт закончится, Тули присоединится к мастерской Коринны в качестве ученицы лехерла – и это та цель, к которой она так стремилась последние два года. В настоящее время это было только устное соглашение, означавшее, что они еще не подписали никаких контрактов, но ни компания "Гилберта", ни мастерская Коринны не могли отказаться от своего слова, когда она была личной мастерицей по укладке волос для Леди Розмэйн, приемной дочери эрцгерцога. Таким образом, она готовилась к тому что должно было произойти, не беспокоясь о том что этого может не произойти.

Следующим летом я буду лехерлом как и Лютц.

Это означало бы попрощаться со всеми друзьями, с которыми она работала все эти годы, но Тули сейчас словно шагала по воздуху, приблизившись еще на шаг к своей мечте. Она быстро добежала до центральной площади города и обернулась, чтобы посмотреть на идущих следом Эффу и Лютца .

- Итак, Лютц, куда теперь? - Спросила она.

- Мы закажем тебе одежду для мастерской, а также ученический костюм компании "Гильберта", поскольку ты будешь иногда сопровождать их в храм в качестве личной мастерицы Леди Розмэйн.

Эти заказы надо будет сделать первыми, тогда нам не придется таскать с собой другую купленную одежду, поэтому мы начнем с мастерской Коринны.

По просьбе Бенно Лютц сопровождал сегодня Тули. Та же считала что подобное поведение – присмотр и помощь тем кто в этом нуждается действительно заслуживали самого настоящего уважения.

- Спасибо, что помог мне с этим, Лютц. Я знаю, что ты был совсем не обязан ходить со мной.

- Не переживай ты так. Меня попросил об этом хозяин Бенно, и к тому же мне тоже нужно купить летнюю одежду.

Лютц взял инициативу на себя, начав объяснять, куда они дальше направятся. Как только они миновали площадь и вошли в северную часть города, атмосфера стала заметно более высокосексальной; прохожие были одеты заметно дороже, и речь в их разговорах был гораздо более вежливой.

Заметив, что мать нерешительно оглядывается по сторонам, Тули поняла, что в какой-то момент это она сама слишком привыкла ходить в северную часть города. Хотя она все еще нервничала, входя в мастерскую Коринны, прогулка по улицам северной части города больше не вызывала у нее сильного страха и неуверенности в себе. Она негромко хихикнула,

оглядываясь на Маму и продолжая следовать за Лютцем.

Интересно, а не принимают ли меня другие за северянку?

- Что это за улыбка такая, Тули?

- Лютц, Миссис Коринна лично пригласила меня присоединиться к ее мастерской, чтобы я могла делать шпильки для волос Леди Розмэйн. Разве это не чудесно?

Любой ученик знал, какое это огромное достижение – когда мастер другой мастерской, именно тебя просил поступить к ним на работу. Лютц поздравил ее с веселой улыбкой, но Эффа выглядела немного недовольной этими словами.

- Тули, тебе не следует говорить такие вещи на людях.

Другие ремесленники, несомненно, понимали то, как важно для Тули подобное признание, и ее коллеги всегда отмечали переход подмастерьев в другие мастерские. Но она была бедной южанкой, переходившей в богатую Северную мастерскую, чего почти никогда не случалось. Вполне вероятно, что она привлечет больше зависти, чем искренней похвалы за свою удачу, а в таком относительно небольшом городе гораздо легче жить, если не навлекать на себя лишнего недовольства.

Тули в ответ надула щеки.

- Да знаю я, знаю. Но в чем проблема? Здесь же нас никто даже не знает.

Она инстинктивно понимала, что не должна открыто говорить об этом, даже с друзьями, и именно поэтому воздерживалась от хвастовства, как бы ей этого ни хотелось. Когда люди спрашивали, каковы ее планы, все, что она могла сделать, это дать им расплывчатые неопределенные ответы.

- Лютц уже присоединился к компании "Гильберта", так что я, по крайней мере, могу говорить с ним об этом. Не то чтобы я рассказывала об этом нашим соседям. Как я могу упоминать что буду работать у миссис Коринны, когда Лора расстроена, что она, возможно, даже не сможет остаться даже в своей нынешней?

Все в теперешней мастерской Тули знали, что Коринна часто приглашала ее сделать шпильки для волос, так что если бы хоть на секунду задумались они наверняка могли предположить, где она окажется после завершения нынешнего контракта. Но даже несмотря на это она старалась не говорить об этом ни с кем, кроме своей семьи.

- Дааа... Контракт лехерла это по настоящему большое дело, особенно для тех кто много работал для этого, но ты не можешь говорить об этом, когда другие испытывают трудности даже с продлением своих текущих контрактов. Поскольку я уже лехерл и не собираюсь менять магазины, я не могу сказать, что понимаю, насколько сильна зависть к людям, которые меняют мастерские... но я понимаю, что ты очень много работала ради этого, Тули.

Лютц говорил без тени обиды, и его слова немного успокоили сердце Тули. Она всегда хранила молчание, когда люди начинали говорить о своих контрактах, но даже тогда они

часто смотрел на нее с завистью. Тот факт, что Лютц обращался с ней так же, как и всегда, принес ей облегчение.

- Может быть, ты и не знаешь, как трудно менять мастерские, но вначале тебе тоже пришлось несладко, верно? - Спросила Тули.

Сразу после крещения Лютц поступил учеником купца в большой магазин в северной части города, не имея ни родительского представления, ни какого-либо опыта в этом деле, на который можно было бы положиться. Тули терялась из-за всех этих различий, просто переходя в другую мастерскую того же самого ремесла, а Лютц был брошен в новый мир в гораздо более молодом возрасте без кого-либо рядом, чтобы направлять его.

- Лютц, знаешь... Если бы ты не попал в компанию Гильберта, то я бы даже не подумала, что смогу присоединиться к мастерской Коринны. Ты просто невероятен.

- Эй, это все благодаря Мэйну. Я попал туда только потому, что она вела переговоры с Хозяином Бенно, и доступ в ее мастерскую в храме дал мне шанс доказать свою ценность для магазина, - ответил Лютц ровным голосом, глядя на Тули. - Мое место в качестве лехерла сейчас безопасно только потому, что я - их связь с приемной дочерью эрцгерцога. То есть, конечно, я тоже много работал, но Ты поняла в общем.

- Но разве ты не в том же самом положении? Ты смогла стать мастером по изготовлению шпилек для волос, только потому что Мэйн научила тебя делать их самостоятельно. И теперь она как приемная дочь эрцгерцога просит что бы новые шпильки для неё делала именно ты.

Так что компания Гильберта" отчаянно желает заполучить тебя. Ты усердно работаешь, чтобы делать самые лучшие шпильки для волос, но проложила эту дорогу для тебя - Мэйн.

Обычно никто не доверил бы изготовление украшений для волос, предназначенных для дочери эрцгерцога ученику, которому не было даже десять лет. Каждый хотел лично работать на семью эрцгерцога, поэтому взрослые отбирали такую работу у младших работников, говоря, что они не готовы к ней или что-то в этом роде. Единственная причина, по которой компания Гилберта не сделала этого, заключалась в том, что они понимали, что Мэйн хочет видаться со своей семьей, и Лютц ясно дал понять, что Тули была в таком положении только благодаря своей младшей сестре, предпочитающей ее шпильки каким либо другим.

- Да... это все так, - ответила она.

Тули помнила времена, когда Мэйн все время падала в обморок, едва могла помогать по дому и часто оказывалась прикованной к постели с лихорадкой, и эти воспоминания так глубоко укоренились в ее сознании, что поначалу ей было трудно принять слова Лютца. Но ее нынешнее положение действительно стало возможным только благодаря Мэйн.

-Вот почему я никому не позволю превзойти меня, когда дело касается печати и изготовления бумаги. Ты должна относиться к этому точно так же и оттачивать свои навыки, чтобы никто не мог сделать лучшие шпильки для волос, чем ты. Когданибудь, появятся взрослые ремесленники кто будут лучше в этом деле чем ты сейчас, и если их шпильки для волос будут намного более впечатляющими, чем твои, ты в конечном итоге не сможешь занимать свое нынешнее положение.

Если бы компания Гильберта продала приемной дочери эрцгерцога шпильки для волос что уступали бы в чем то по качеству тем к каким имели доступ другие дворянки, это было бы расценено как форма издевательства.

- Тули, а ты знаешь, что случится, если твои шпильки будут уступать по виду и качеству шпилькам сделанным другим?

- Я больше не смогу видаться с Мэйн, верно?

- Неа, Коринна и Хозяин Бенно никогда бы не рискнули разозлить Мэйн, сделав что - то подобное. Ты по прежнему будешь приносить в храм шпильки, но они будут сделаны уже кем то другим. Ты должна будешь передавать их ей, притворяясь, что ты сделала их сама. И уж этого то ты не хотела бы, не так ли?

Тули покачала головой; это было последнее, чего она хотела. Она еще раз решила приложить все силы, чтобы упорно трудиться, настроенная любой ценой продолжать работать на Леди Розмэйн.

- Разве это не Лютц и Тули. Бенно сказал мне, что ты скоро придешь, - сказала знакомая мастерица, когда они вошли в мастерскую Коринны.

- Лютц, ты можешь заняться бумагами, а мы с Тули пойдем в раздевалку, чтобы снять с нее мерки. У вас ведь есть другие срочные дела, которые вы должны закончить сегодня, не так ли?

Мастерица быстро провела Тули и Эффу в раздевалку в задней части дома. Там было несколько швей, которые приказали Тули снять одежду, чтобы ее можно было измерить.

- Мне так странно шить тебе рабочую одежду после стольких лет. Я имею в виду, что ты приходишь сюда уже целых два года, - сказала одна швея Тули, когда та была в нижнем белье.

Эффа улыбнулась, чувствуя, что Тули уже была желанной гостьей в мастерской.

- Мы приедем, чтобы подписать ее контракт в конце весны. Все, пожалуйста, позаботьтесь о моей дочери.

- О, мы так и сделаем. Она приходила сюда, чтобы научить нас делать шпильки для волос в течение нескольких лет, но теперь наконец, мы будем работать вместе. Я уверена, что это будет чудесно.

Тули, слушая эти добрые слова, почувствовала, как ее тревога начинает хоть и неспешно но уменьшаться, и затаенный страх что ее радость о переходе в другую мастерскую преждевременна, начал уходить.

- Тебе ведь понадобится набор одежды ученика компании Гильберты, когда ты будешь доставлять товары в храм, верно? Тогда мы сразу же снимем мерки и на неё.

По мере того как мерка за меркой снимались с её тела, Тули не могла не чувствовать себя немного странно. В прошлом она помогала снимать мерки с Мэйн и Бригитты, но сейчас для нее самой впервые делали одежду по заказу и точно по ее меркам. Будучи сама швеей, она была для разнообразия рада наконец-то оказаться, так сказать, на другой стороне иглы.

- Учитывая, как быстро растет Тули, мы должны сделать одежду для нее немного на вырост, - сказала Эффа швее. - Иначе она скоро вырастет из них, и нам придется заказывать новые.

- Может быть, мы сделаем юбку немного длиннее? - Спросила портниха.

Тули снова оделась, пока ее мать разговаривала со швеями, и как только заказ был обговорен, они вышли из раздевалки.

- Ты уже сняла все мерки, Тули? Тогда иди сюда. Сапожник здесь, - сказал Лютц.

Не теряя времени, Тули уселась в кресло и с неё снова начали снимать мерку, на этот раз для кожаных туфель. Она отчаянно пыталась сдержать смех, когда ее боящихся щекотки ступней легонько касались снова и снова.

Мэйн говорила, что когда у неё снимали мерку то это было нелегко. Теперь я понимаю почему!

Как только Тули закончила заказывать нужную ей одежду, Лютц, Тули и Эффа отправились в элитный магазин подержанной одежды, который они посещали несколько раз с тех пор, как Мэйн впервые купил ей там одежду.

Сегодня они искали вещи, которые можно было бы носить в северной части города, а именно корсаж и юбку длиной до голени, подходящую для десятилетней девочки.

- Мне нужно купить себе кое-какую одежду, так что давайте поделимся, и каждый получит то, что нам нужно, - сказал Лютц, прежде чем быстро направиться в отдел для мальчиков. Тули же вместе с Эффой, которая выглядела явно обеспокоенной покупкой одежды в таком дорогом месте двинулась в отдел для девочек.

- Ну что, мам, эта достаточно длинная? - Спросил Тули, показывая ей юбку, которую она только что надела.

Эффа наклонилась, чтобы рассмотреть ту поближе, но тут же распрямилась с довольной улыбкой.

- Эта пойдет. Сейчас она на тебе выглядит немного длинноватой, но осенью ты будешь рада этой дополнительной длине. - Понаблюдав за тем, как Тули примеряет одну юбку за другой, казалось, она стала намного менее напряженной. - А теперь нам нужно купить тебе корсаж. Хм... как насчет этого?

Тули взяла корсаж из рук матери. Это было похоже на жилет, только спереди он был на шнурах, и девочки начинали носить его в десять лет, чтобы придать им красивую фигуру*. Она начала примерять его, увеличивая обтяжку, пока тот не оказалась плотно прижат к ее телу.

- Думаю, мне нужно еще немного попрактиковаться, прежде чем я смогу сделать это идеально, - негромко произнесла Тули, поворачиваясь из стороны в сторону перед зеркалом, чувствуя себя немного более взрослой, чем раньше. По ее собственному мнению, она действительно выглядела довольно хорошо.

Когда Тули улыбнулась про себя, Эффа постучала пальцем по шнуровке корсажа.

- Надо уметь завязывать их так, чтобы они не развязывались. То, что ты здесь навязала, распустится еще до конца твоего рабочего дня. Тебе нужно будет поучиться делать это до наступления лета, но как бы то ни было - ты хочешь именно этот?

- Ммм... Я думаю, что тот другой симпатичнее. А ты как думаешь? - Спросила Тули, поднимая другой корсаж, который привлек ее внимание ранее.

Лицо Эффы слегка омрачилось.

- Это определенно мило, но тебе не кажется, что он не подходит чтобы ходить в нем на работу?

Какое-то время они оба мучительно раздумывали над выбором, прежде чем в конце концов заметили Лютц, бросающего выбранную им одежду на прилавок.

- Лютц, Лютц, что из этого лучше подойдет для ученика из Гильберты?

- Раз уж ты собираешься стать лехерлом, то тебе, наверное, следует взять и тот, и другой.

- Оба? .. Но мне не нужно так много. Я могу обойтись одним, - ответил Тули, но Лютц покачал головой.

- Как лехерл, ты не просто будешь ходить в северную часть города

когда бы Коринна тебе ни позвала, ты будешь жить там. Тебе нужно будет несколько смен одежды, особенно с наступлением лета.

Конечно, это было правдой что Тули понадобится несколько смен одежды, подходящей для ее нового места проживания, но при мысли о том, как дорого это будет стоить, кровь отхлынула от ее лица. Она мрачно качала головой, в то время как Эффа стояла на месте, явно потрясенная услышанным.

И кто бы мог их винить в этом? Эта одежда была намного дороже, чем та, которую они обычно покупали.

- О, вам не нужно беспокоиться о цене. Благодаря нашему любимому денежному мешку у нас средств в достатке, - сказал Лютц, вытаскивая откуда-то из -под рубашки карточку гильдии. Оказалось, что Мэйн отдала ему все свои сбережения еще до того, как стала Розмэйн, сказав, чтобы он использовал их, чтобы поддерживать связь с семьей и помочь Тули осуществить ее мечты.

- Погоди, Лютц, а сколько Мэйн в итоге заработал?

- Похоже, она украдкой добавляла сюда еще денег из ее последних заработков, так что я не могу назвать точную сумму. В любом случае, она зарабатывает теперь на целую гору денег больше, когда ее работа так увеличилась размахе, - ответил Лютц, отводя взгляд, когда он положил два корсажа на прилавок. - В любом случае, не волнуйтесь об этом. Просто купите то, что вам нужно, чтобы не смущаться, когда придет время работать. Я думаю, тебе понадобится еще одна юбка и еще один корсаж. И наверное, еще две или три блузки.

Тули и Эффа поспешно отправились за тем, что, по словам Лютца, им понадобится. Ранее небольшая горка одежды на прилавке только

становился все выше, но Лютц казался совершенно невозмутимым, небрежно попросив кассира доставить все это в компанию Гилберта.

- Давайте продолжим. Нам нужно купить еще много чего, - сказал Лютц, прежде чем снова двинуться вперед.

Тули была достаточно удивлена тем, что он вышел из магазина с пустыми руками, несмотря на то, сколько они купили, но еще больше она была удивлена тем, что, по - видимому, можно было продолжать покупки.

- Чт...? Много чего? - спросила она, широко распахнув глаза. - Но у нас уже есть вся нужная мне одежда...

- Я только что вспомнил, что тебе понадобятся новые рабочие инструменты и канцелярские принадлежности. Ты ведь собираешься снять комнату теперь, когда ты лехерл, верно? Это

значит, что тебе также понадобятся тарелки и все такое прочее. Мы могли бы отложить это до тех пор, пока ты не переедешь туда, так как именно тогда это действительно понадобится, но ты можете использовать эту карту только тогда, когда я с тобой, так что мы могли бы сделать это прямо сейчас.

Лютц водил их по разным магазинам, постоянно пытаясь припомнить о том, что ему самому нужно оказалось прикупить, когда он переехал в свою комнату в компании Гилберта. В конце концов они обзавелись ручками, чернилами, дощечками для письма, тарелками для совместного использования с другими лехерлами и так далее. Это были вещи, которые Тули никогда бы не додумалась купить самостоятельно.

- Мы так многим тебе обязаны, Лютц. Вся эта подготовка действительно выше моего понимания, - сказала Эффа, качая головой с усталым выражением на лице. Она была рада, что мечта ее дочери работать в мастерской Коринны в северной части города сбылась, но это было совершенно непохоже на работу в более бедной мастерской, как с точки зрения одежды, которую они там носили, так и с точки зрения инструментов, которые они использовали.

В результате как оказалось, она не знала, что понадобится Тули, сколько ей придется заплатить за нужные припасы и что будет использовано совместно с другими учениками. Она была очень благодарна за то что Бенно додумался

послать им на помощь Лютц, и за то, что он приглядел за деньгами оставленными им Мэйн.

«Я никогда не думала, что Тули так скоро покинет свой дом...» Подумала Эффа, самая суть происходящего начала доходить до ней, только когда они купили так много вещей домашнего обихода для переезда. Когда наступит лето, ее дочь будет жить совершенно другой жизнью. Сначала Мэйн, а теперь и Тули - ее дети продолжали покидать родное гнездо, причем раньше, чем ей бы этого хотелось.

- Мне немного страшно уезжать из дома, но я буду в порядке, пока Лютц рядом, - сказала Тули, успокаивающе похлопав мать по руке. - Правда, Лютц?

Но, к ее большому удивлению, Лютц скрестил руки на груди и слегка нахмурился.

- Не знаю... возможно, мы не сможем долго держаться вместе.

- А? Но почему? Ты собираешься бросить...? - спросила Тули, и она, и Эффа смотрели на него широко раскрытыми глазами. Что он вообще такое говорит?

Лехерлы не могли просто так уйти с работы.

Лютц огляделся и понизил голос:

- Вы, двое, умеете хранить секреты? Тули, я скажу это только потому, что знаю, что ты скоро поступишь в компанию Гильберта в качестве ученика.

Несколько раз заставив их обеих поклясться хранить тайну, Лютц сделал паузу и продолжил только после того, как они вернулись в бедную часть города, куда редко заходили те, кто имел отношение к компании Гильберта.

- Хозяин Бенно собирается уйти из компании "Гильберта" и открыть новый магазин, торгующий бумагой и книгами.

Как оказалось, компания Гилберта зарабатывала слишком много денег на книгопечатании и производстве бумаги, в то время как предполагалось, что это будет магазин только одежды и аксессуаров. А поскольку эти процветающие новые отрасли были активно запущены приемной дочерью эрцгерцога, было ясно, что со временем они будут только расти.

- С тех пор как леди Розмэйн была удочерена, печатное дело слишком разрослось. Кроме того, она уже предложила несколько невиданных ранее покроев одежды, которые, вероятно, в конечном итоге начнут новые модные тенденции, не так ли?

Коринна все еще отчаянно билась над выкройками платья в новом стиле, которое ей передала Розмэйн за работу над нарядом Бригитты, и в том случае, если он станет популярным среди знати, статус компании Гилберта снова повысится.

- Другие магазины отчаянно желают войти в эти новые отрасли промышленности, и Хозяин Бенно получил совет - угрозу во время последнего собрания всех владельцев крупных магазинов: ему придется открыть новый магазин для печати и изготовления бумаги, чтобы он мог разделить прибыль и защитить долю компании Гилберта на рынке производства одежды.

- Мм? Разве это плохо, что он зарабатывает много денег? - Спросила Тули, явно сбитая с толку. Она действительно не понимала, почему Бенно должен был защищать свой магазин, когда все шло так хорошо.

- Зарабатывать деньги - это здорово и все такое, но когда это заставляет другие магазины начать завидовать вам, это приводит ко всяким трудностям в жизни и торговле. Это та же самая причина, почему, даже если твой переход в новую мастерскую очень радостное событие,

ты должна была вести себя как будто ничего подобного не произошло, - объяснил Лютц, и все встало на свои места. Конечно, было очень важно не вызывать у других людей сильную зависть.

- К тому же, - продолжал он, - хозяин Бенно планирует вместе со своим новым магазином оставаться с Леди Розмэйн, что бы ни случилось и куда бы она ни отправилась. Она финансирует в сейчас финансирует все печатное дело, и она его самый большой клиент, так что ничто не начнется и не продвинется вперед без неё. Ее страсть к печати для него важнее, чем пребывание в родном герцогстве.

Аристократы часто переезжали в другие герцогства с целью женитьбы, и та же участь могла очень легко постигнуть Розмэйн; поскольку Эренфест был довольно слаб по сравнению с некоторыми другими герцогствами, вполне вероятно, что однажды ей придется уехать по политическим причинам. В таком случае Бенно был готов присоединиться к ее свите и перенести свою новую типографию туда, где бы она оказалась.

- Но он не смог бы сделать этого будучи связанным компанией Гилберта, - объяснил Лютц. - У них уже есть клиенты, связи и они не могут просто так выбросить это ради Леди Розмэйн. Коринна, в частности, действительно хочет о том, чтобы остаться в своем родном городе, а это означает, что если леди Розмэйн в конечном итоге переедет куда-то еще, компания Гилберта не последует за ней.

- Но я хочу следовать за ней! - Воскликнул Тули. Она знала, что компания Гилберта не могла отказаться от всего, над чем так усердно трудилась здесь, в Эренфесте, но она подписала с ними контракт специально для того, чтобы продолжать оставаться личным представителем компании для Леди Розмэйн; если та не последует за ней, в чем тогда смысл продолжать находится в компании?

- Тогда я думаю, мне следует подписать контракт лехенге, так как лехерлы слишком привязаны к своему магазину...?

- Не, не, не. Ты все не так поняла. Мы не знаем наверняка, переедет ли она в другое герцогство. Это всего лишь некое "может быть". Кроме того, если у тебя будет возможность, тебе действительно следует подписать контракт лехерла, это полностью

изменит то, как к тебе будут относиться, и это важно для таких бедных людей, как мы, у которых нет никаких сильных покровителей, чтобы поддержать нас. Все будут смотреть на тебя по-разному.

Лютц прошел путь от лехенге до лехерла, так что нельзя было отрицать, что он говорил чистую правду.

Тули стиснула зубы.

- Я хочу сказать, что тоже хочу стать лехерлом, но моя мечта - не присоединиться к компании Гильберта. А... а стать первоклассной швеей, и когда-нибудь шить для нее одежду. Я обещал ей, что сделаю это.

Для Тули важнее всего было обещание, которое она дала Мэйн прямо перед тем, как эрцгерцог удочерил ее. Чья-то нежная рука похлопала ее по спине, и она, обернувшись, увидела Эффу, которая смотрела на нее с легкой улыбкой.

- Тули, нет никакого смысла самой, в одиночку, ломать голову и тонуть в страхе раздумывая над этими вещами. Тебе нужно поговорить об этом с миссис Коринной. Мы еще не подписали контракт, так что давай хорошенько подумаем, что будет лучше для тебя, - теплым голосом сказала она.

Тули согласно кивнула, и пока они все вместе шли назад домой, негромко вздохнула. Она в жизни никогда не думала что ей надо будет очень тщательно подойти к принятию подобного решения - подписывать контракт лехерла или нет.

*Вот на что похоже новое платье Тули

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1357681>